УДК 159.9:343.95 **DOI** 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-83

Правопослушная направленность: эмпирическая проверка конструкта

К. В. Злоказов[1]

[1] Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Сведения об авторе:

Кирилл Витальевич Злоказов
SPIN: 6383-2688
Scopus AuthorID: 57194498664
ResearcherID: K-9353-2014
ORCID: 0000-0002-0664-8444
e-mail: zkirvit@yandex.ru

© Автор (2023).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Обсуждается проблема психологической диагностики правопослушной направленности молодежи. Подчеркивается социальная и научная значимость изучения правопослушной направленности, характеризуется современное состояние предметной области. Отмечается связь между правопослушной направленностью и правосознанием. Описываются когнитивные, эмоциональные и поведенческие контексты правопослушной направленности, выделяются и раскрываются пять компонент направленности. Формулируется предположение о разнокачественных механизмах регуляции правопослушного поведения, формулируется гипотеза о теоретической структуре направленности, включающей ценностные, волевые регулятивные, эмоционально-положительные и отрицательные компоненты, влияние ближайшего социального окружения. Модель структуры (конструкт) подвергается эмпирической проверке.

Эмпирическое исследование нацелено на верификацию конструкта. Методом сбора данных является специально разработанная анкета, включающая 50 утверждений, сгруппированных в пять шкал, соответствующих теоретической модели. Методом проверки гипотезы выступает эксплораторный факторный анализ (метод минимального X^2, вращение облимин). Согласованность утверждений проверяется критерием а-Кронбаха и расчетом корреляции Пирсона. Проверка допустимости выполняется критериями Бартлетта, Кайзера – Мейера – Олкина.

Выборка исследования состоит из 840 человек, ср. возраст 25,4 года, из них мужчин 90,4%. Выборка разделена на две подгруппы: правопослушные лица (n=430) и лица, находящиеся под административным надзором органов внутренних дел, ранее судимые за совершение умышленных преступлений (n=410). Подгруппы эквивалентны по полу и возрасту.

В результате исследования установлена двухфакторная эмпирическая структура, включающая утверждения теоретической модели. Установлена состоятельность двухфакторного решения, первый фактор которого включает ценностные и волевые компоненты направленности на правопослушное поведение, а второй – социально- и эмоционально-оценочные. Уточненный конструкт опросника состоит из двух компонент: (а) ценность правопослушного образа жизни и принципиальное стремление следовать закону; (б) нежелание вызывать у окружающих сомнения относительно своей правопослушности и отрицательное отношение к преступлению.

Отмечаются перспективы дальнейшего исследования. Определяется, что теоретическое направление работы может быть нацелено на выявление специфических различий в содержании правопослушной направленности у лиц, имевших опыт совершения преступлений, и правопослушных лиц. Методическое направление может заключаться в оценке прогностической валидности и определение возможностей использования методики для превенции криминализации молодежи.

Ключевые слова: правовое сознание, правопослушная направленность, правовая мотивация, диагностика правосознания, криминализация

Law-abiding orientation: An empirical test of the construct

K. V. Zlokazov[1]

[1] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
1 Letchika Pilyutova Str., St. Petersburg 198206, Russia

Author:

Kirill V. Zlokazov
SPIN: 6383-2688
Scopus AuthorID: 57194498664
ResearcherID: K-9353-2014
ORCID: 0000-0002-0664-8444
e-mail: zkirvit@yandex.ru

Copyright:
© The Author (2023).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article focuses on psychological diagnostics of law-abiding orientation of youth. It discusses social and scientific relevance of the study, describes cognitive, emotional and behavioral contexts of law-abiding orientation and explores its five identified components. The article is based on the assumption about various regulatory mechanisms of law-abiding behavior and offers a hypothesis about its theoretical structure. It also provides an empirically tested model of the construct.

The empirical study aimed to verify the construct. The data were collected using a specially designed questionnaire. It included 50 statements grouped into five scales corresponding to the theoretical model. The hypothesis was tested with exploratory factor analysis (minimum X2 method, oblimin rotation). The consistency of the statements was also checked. Bartlett's and Kaiser-Meyer-Olkin's criteria were used to check the validity. The study sample included 840 people (mean age 25.4 years, of which males = 90.4%). The sample was divided into two subgroups: law-abiding persons (n=430) and persons under administrative supervision (n=410).

The study resulted in the development of a two-factor empirical structure. The first factor includes value and volitional components of orientation to law-abiding behavior. The second factor includes social and emotional-evaluative components. The revised construct of the questionnaire consists of two components: (a) the value of law-abiding lifestyle and a principled desire to follow the law; (b) unwillingness to cause doubts in others about one's law-abiding behavior and a negative attitude to crime.

Follow-up theoretical research may focus on the identification of specific differences in the content of law-abiding orientation. In terms of methodology, the study may access predictive validity and outline the possibilities of using the methodology to prevent criminalization of youth.

Keywords: legal consciousness, law-abiding orientation, legal motivation, diagnostics of legal consciousness, criminalization of personality

Введение

Формирование правопослушной направленности молодежи является важной задачей, обеспечивающей декриминализацию общества и превенцию преступлений. Несмотря на высокую социальную значимость этой работы, в отечественной психологической практике не представлены инструменты измерения и оценки правопослушной направленности. Отчасти это объяснимо широтой и многообразием взглядов, образующих разнородное предметное поле, выступающее основанием для концептуализации правопослушной направленности (Пастушеня 2015).

В работах исследователей она рассматривается как часть правосознания личности, составляющая когнитивные и эмоциональные основания правопослушного поведения. Кроме того, выделяются аффективно-оценочные, познавательные, оценочные и регулятивные факторы пра-

вопослушного поведения (Стуканов 2017). Регуляция правопослушного поведения описывается в нескольких контекстах – когнитивном (осознания, осмысления), эмоциональном (аффективно-оценочном), волевом (убежденности в необходимости соблюдать закон), влиянии социального окружения (Галкина, Чупина 2020). С их учетом факторы правопослушной направленности можно условно подразделить на пять видов:

1. **Ценностное обоснование** соблюдения закона и правовых норм**,** заключающееся в признании правопослушного поведения главенствующим принципом взаимодействия с другими людьми, группами и обществом в целом. Субъективная ценность выступает наивысшим уровнем субъективной регуляции в иерархии механизмов управления правовым поведением (Чернобородов 2019).

2. **Волевая регуляция** правопослушного поведения характеризует сфокусированность субъекта на недопущении криминального поведения, стойком предпочтении законного поведения незаконному в ситуации выбора. Волевой уровень регуляции принадлежит к компонентам исполнения деятельности, выполняет функции контроля над нею (Махмудова 2020). Проявления волевой регуляции выражены в настойчивости и последовательности и в меньшей мере подвержены рефлексии.

3. **Привлекательность** правопослушного образа жизни репрезентирует аффективно-оценочный стиль регуляции правопослушного поведения, акцентирующий положительные стороны соблюдения закона (Ильянкова 2019). В отличие от предыдущих видов направленности, привлекательность характеризует позитивные ожидания субъекта от своего правопослушного поведения, в том числе получение награды (похвалы, признания) от окружающих.

4. **Неприятие криминального образа жизни** выступает негативной формой признания субъектом необходимости соблюдения норм, правил и законов. Отрицание криминального поведения относится к эмоциональным регуляторам поведения субъекта, выражая неприемлемость совершения противозаконных действий, но не раскрывает причин этого отношения.

5. **Мнение социального окружения** относится к межличностным регуляторам правопослушного поведения, в отличие от внутриличностных. Действие этого регулятора пропорционально влиятельности лиц, составляющих социальное окружение, на субъекта. Референтное социальное окружение чаще всего составляют члены семьи, родственники и друзья. Их мнения способны изменять поведение субъекта (Злоказов, Порозов, Тянде 2022).

В совокупности описанные регуляторы, как и механизмы, на которых они базируются, относятся к разным компонентам психологической регуляции. Учитывая не только методические различия, но и теоретическую неясность в объяснении причин правопослушного поведения, целесообразно восполнить недостаток информации эмпирически, изучив представленность этих регуляторов.

Решение задачи по операционализации теоретических идей выполнялось нами в рамках специально организованного исследования правопослушной направленности лиц, подвергнутых уголовному преследованию, а также лиц, ранее не совершавших преступления. Целью исследования выступало эмпирическое тестирование теоретических концепций правопослушной направленности посредством определения ее эмпирической структуры.

Предполагалось, что это позволит установить эмпирически точную структуру правопослушной направленности.

Материалы и методы

Объектом исследования выступила мотивация правопослушного поведения, а предметом явился комплекс факторов, регулирующих правопослушное поведение, определенный нами по результатам теоретического анализа, но эмпирически не верифицированный.

Проверялась гипотеза о различиях между теоретической и эмпирической структурой конструкта правопослушного поведения.

Методом изучения правопослушной направленности поведения был выбран опрос. Для его проведения была разработана анкета, содержащая все виды факторов. В ее состав вошли 50 утверждений, характеризующих 5 мотивирующих факторов правопослушного поведения, сгруппированных в шкалы: «Ценностные мотивы», «Волевая регуляция», «Привлекательность правопослушного поведения», «Отрицание криминального поведения», «Влияние близких»). Для регистрации ответов использовалась пятибалльная шкала Лайкерта.

Оценка согласованности ответов на вопросы проверялась с помощью критерия α Кронбаха и внутришкальной корреляции пунктов. Результаты расчета критериев свидетельствуют об удовлетворительной согласованности утверждений в шкалах («Ценностные основания» (α=0,81, r=0,67), «Волевая регуляция» (α=0,88, r=0,69), «Привлекательность правопослушного поведения» (α=0,85, r=0,57), «Отрицание криминального поведения» (α=0,84, r=0,67), «Влияние близких» (α=0,79, r=0,61). Можно считать, что вопросы анкеты обладают уровнем согласованности, достаточным для дальнейшей статистической работы.

Методом проверки гипотезы стал эксплораторный факторный анализ. Для извлечения компонент применялся метод минимального X^2, поскольку в отличие от других методов (принципиальных компонент, максимального подобия или минимальных остатков) он обеспечивает упрощение структуры опросника. Осуществлялось облическое вращение факторов (метод облимин), поскольку нами допускалось что изучаемые мотивационные компоненты направленности могут соучаствовать в процессе правопослушного поведения.

Факторы выделялись по критерию собственного значения (превышение 1), допустимость осуществления факторного анализа проверялась критерием Бартлетта (p<0,001) и критерием Кайзера – Мейера – Олкина (0,88 для всего опросника).

Выборка исследования. Анкета предъявлялась выборке из 840 человек, средний возраст 25,4 года, из них мужчин 90,4%. Выборка разделена на две подгруппы: правопослушные лица (n=430) и лица, находящиеся под административным надзором органов внутренних дел, ранее судимые за совершение умышленных преступлений (n=410). Подгруппы эквивалентны по полу и возрасту.

Результаты и их обсуждение

По результатам факторного анализа оптимальной стала двухфакторная структура, включающая 16 утверждений из 50. Она обладала достаточными характеристиками информативности, по сравнению с другими моделями. Доля объяснимой дисперсии суммарно составила 54%, качество подгонки находилось в удовлетворительном диапазоне (RMSEA=0,072, CI 90% = 0,064–0,081). Модели, включавшие три и более факторов, обладали худшей информативностью и сложной структурой, трудно поддающейся интерпретации.

Двухфакторная эмпирическая структура представляла собой смешение пунктов разных шкал теоретической модели. Ее первый фактор, объясняющий 30,4% дисперсии, состоял из 8 утверждений, относимых к ценностным и волевым компонентам правопослушного поведения. Второй фактор, объясняющий 23,7% дисперсии, также состоял из 8 утверждений, относимых к шкалам привлекательности правопослушного поведения, отрицания криминального образа жизни, а также влияния близких как мотива правопослушного поведения.

Анализируя причины двухфакторной группировки шкал, можно предположить, что ее обусловливает уровень субъектности. Содержание утверждений, образовавших первый фактор, выражает активную, независимую позицию субъекта (например: «Моя принципиальная пози-

ция – никогда не быть преступником», «Мое будущее не должно быть связано с преступлениями», «Я пресекаю попытки вовлечь меня в преступление»). Лексика утверждений, вошедших во второй фактор, характеризуется меньшим уровнем субъектности. Это заметной по зависимости от внешних обстоятельств, мнений окружающих (например: «Я изменяю свое поведение так, чтобы избежать нарушений закона», «Для меня важно, чтобы знающие меня люди не считали меня преступником», «Мне не хочется иметь личных отношений с преступниками»).

Бесспорно, высказанное предположение нуждается в дальнейшей эмпирической проверке; вместе с тем оно в целом соответствует представлениям о значении субъектности в ресоциализации лиц, ранее совершивших преступления (Пчелкина 2021). Внутренняя убежденность в недопустимости преступления может реализоваться как на различных этапах деятельности (во время целеполагания, планирования или достижения результата), так и в разных формах самоконтроля (мотивации, взаимодействия, отношения). Оценивая содержание опросника, можно заключить, что субъектность выступает основанием убежденности, находя свое воплощение в двух относительно независимых друг от друга мотивировках правопослушного поведения. Первая выражается ориентацией на ценностные и волевые составляющие правопослушного поведения, а вторая – эмоциональные и социально оценочные.

Выводы

Исследование посвящено верификации конструкта, содержащего комплекс мотивов, побуждающих к правопослушному поведению. Определена состоятельность двухфакторного решения, первый фактор которого включает ценностные и волевые компоненты направленности на правопослушное поведение, а второй – социально- и эмоционально-оценочные.

Уточненный конструкт правопослушной направленности включает два компонента: (а) ценность правопослушного образа жизни и принципиальное стремление следовать закону; (б) нежелание вызывать у окружающих сомнения относительно своей правопослушности и отрицательное отношение к преступлению.

Продолжение исследований видится в нескольких направлениях. Теоретическим направлением проведения исследований выступает выявление специфических различий в содержании правопослушной направленности у лиц, имевших опыт совершения преступлений, и правопослушных лиц. Эти результаты позволят конкретизировать представления о психологических механизмах, обеспечивающих правопослушное поведение как правопослушных лиц, так и криминогенных.

Методическим направлением выступает оценка прогностической валидности разработанного конструкта и определение возможностей его использования при осуществлении превентивных мероприятий по формированию у молодежи направленности на правопослушное поведение.

Литература

Галкина, Г. Д., Чупина, В. А. (2020) Изменение ценностно-смысловой сферы личности осужденных как необходимое условие формирования правопослушного поведения. В кн.: О. Б. Акимова, Н. К. Чапаев, Н. В. Ломовцева (ред.). *Акмеология профессионального образования*. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, с. 285–291.

Злоказов, К. В., Порозов, Р. Ю., Тянде, Х. (2022) Отношения с социальным окружением как мотив правопослушного поведения молодежи: опыт кросс-культурного исследования. *Российский девиантологический журнал*, № 2(3), с. 277–287. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-277-287

Ильянкова, Е. И. (2019) Современное состояние исследования правосознания личности в отечественной психологии. В кн.: Н. П. Ходакова (ред.). *Современная психология и педагогика: проблемы и решения*. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», с. 88–92.

Махмудова, Х. Т. (2020) Понятие о воле: психолого-правовая оценка волеизъявления участников судопроизводства. В кн.: M. le Chanceaux, И. Э. Соколовская (ред.). *Человек в современном мире: кризис и глобализация*. М.: Энциклопедист-Максимум, с. 326–332.

Пастушеня, А. Н. (2015) Психологическая диагностика степени исправления осужденных: основы теории и методики. *Прикладная юридическая психология*, № 4, с. 10–20.

Пчелкина, Е. П. (2021) Роль сотрудника уголовно-исполнительной системы в формировании субъектной позиции осужденного. В кн.: *Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики*. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, с. 130–133.

Стуканов, В. Г. (2017) Психологическая характеристика деформаций правосознания личности. *Человек: преступление и наказание*, т. 25, № 3, с. 356–362.

Чернобродов, Е. Р. (2019) Особенности формирования ценностно-смысловой сферы подростков в структуре их правосознания. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, № 2, с. 130–138. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-15

References

Chernobrodov, E. R. (2019) Osobennosti formirovaniya tsennostno-smyslovoj sfery podrostkov v strukture ikh pravosoznaniya [Features of formation of value-sense sphere of adolescents in the structure of their legal consciousness]. Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — *The Herzen University Studies: Psychology in Education,* no. 2. pp. 130–138. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-15 (In Russian)

Galkina, G. D., Chupina, V. A. (2020) Izmenenie tsennostno-smyslovoj sfery lichnosti osuzhdennykh kak neobkhodimoe uslovie formirovaniya pravoposlushnogo povedeniya [Change in the value-sense sphere of the personality of convicts as a necessary condition for the formation of law-abiding behavior]. In: O. B. Akimova, N. K. Chapaev, N. V. Lomovtseva (eds.). *Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya [Acmeology of professional education].* Ekaterinburg: Russian State Professional and Pedagogical University Publ., pp. 285–291. (In Russian)

Ilyankova, E. I. (2019) Sovremennoe sostoyanie issledovaniya pravosoznaniya lichnosti v otechestvennoj psikhologii [The current state of research of legal consciousness of the individual in Russian psychology]. In: N. P. Khodakova (ed.). *Sovremennaya psikhologiya i pedagogika: problemy i resheniya [Modern psychology and pedagogy: problems and solutions].* Novosibirsk: ANS "SibAK" Publ., pp. 88–92. (In Russian)

Makhmudova, H. T. (2020) Ponyatie o vole: psikhologo-pravovaya otsenka voleiz"yavleniya uchastnikov sudoproizvodstva [The concept of will: psychological and legal assessment of the will of the participants of legal proceedings]. In: M. le Chanceaux, I. E. Sokolovskaya (eds.). *Chelovek v sovremennom mire: krizis i globalizatsiya [Man in the modern world: crisis and globalization].* Moscow: Encyclopedist-Maximum Publ., pp. 326–332. (In Russian)

Pastushenya, A. N. (2015) Psikhologicheskaya diagnostika stepeni ispravleniya osuzhdennykh: osnovy teorii i metodiki [Psychological diagnosis of the degree of correction of convicts: basics of theory and methods]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya — Applied legal psychology*, no. 4, pp. 10–20. (In Russian)

Pchelkina, E. P. (2021) Rol' sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v formirovanii sub"ektnoj pozitsii osuzhdennogo [The role of the employee of the penal-executive system in the formation of the subject position of the convict]. In: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki [Criminal Executive System Today: Interaction of Science and Practice]*. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments Publ., pp . 130–133. (In Russian)

Stukanov, V. G. (2017) Psikhologicheskaya kharakteristika deformatsii pravosoznaniya lichnosti [Psikhologicheskaya kharakteristika deformatsii pravosoznaniya lichnosti]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, vol. 25, no. 3, pp. 356–362. (In Russian)

Zlokazov, K. V., Porozov, R. Y., Tyande, H. (2022) Otnosheniya s sotsial'nym okruzheniem kak motiv pravoposlushnogo povedeniya molodezhi: opyt kross-kul'turnogo issledovaniya [Relations with social environment as a motive for law-abiding behavior of youth: experience of cross-cultural research]. *Rossiiskij deviantologicheskij zhurnal — Russian deviantology journal*, no. 2 (3), pp. 277–287. DOI 10.35750/2713-0622-2022-3-277-287 (In Russian)